

Тессия Эралит

Когда портал поглотил нас, моей последней мыслью было разочарование. На мгновение мне показалось, что я так рада видеть Артура, но это чувство разрушилось вместе с каменной структурой тела его голема.

Пространство и время растянулись и перевернулись вверх ногами, когда портал утащил нас, а потом...

А потом меня окружило ничто. Абсолютное ничто. Пустота во всех направлениях.

И я была одна.

Я была одна.

Я не чувствовала Сесилию и не слышала ее мыслей. Я также не чувствовала тела, которое делила с ней.

Осторожно я попыталась произнести ее имя, но ни звука не вышло. У меня не было пальцев на руках и ногах, чтобы пошевелить ими, не было шеи, чтобы повернуть взгляд вправо или влево.

Затем, словно я вышла из густого черного тумана, передо мной материализовалось пространство.

Я смотрела через землю, сделанную из черного стекла, на Сесилию. Не на Сесилию в моем теле, а на то, как она представляла себя в своей голове: атлетическая и женственная фигура с кожей кремового цвета и пыльно-каштановыми волосами, завязанными в хвост. Помимо того, что мне было странно смотреть на нее так, как я раньше видела только в мыслях, что-то еще было не так. Она была плоской, словно отражение себя в темном зеркале, и очень неподвижной, совершая лишь редкие, неестественно дерганые движения.

"Что происходит?" - спросила я, и мой голос прозвучал искаженным и странным даже для моих собственных ушей.

На другом конце, лицо Сесилии нахмурилось. "Я должна была догадаться, что ты нападешь на меня, как только у тебя появится возможность", - ее голос зазвучал враждебно в моей голове.

Я покачала головой. Я не собиралась скрывать этот факт. Какие бы заблуждения или причины ни были у тебя, чтобы вести себя так, как ты ведешь, это относится и ко мне. Но это не важно прямо сейчас, верно? Посмотри вокруг. Где мы?

"Возможно, это благословение под прикрытием. Когда я выберусь из этого, что бы это ни было, я оставлю тебя здесь", - руки Сесилии поднялись, и казалось, что она толкает поверхность плоского стекла.

Хотя мои чувства были ослаблены, нервы по-прежнему горели во всем моем теле, когда я осознавала полные последствия того, что Сесилия и я переживали. Мы провалились через портал и были перенесены куда-то, но более того, мы каким-то образом были разделены друг от друга и заключены. Как Артур способен на это?

"О, пусть Вритра заберет меня", - прокляла Сесилия, опустив руки. "Не могу поверить, что я попала в его ловушку. Агрона будет в бешенстве. Я не только не повиновалась ему, но и потерпела неудачу".

Я почувствовала, что хмурюсь отстраненно, как бы в оцепенении. Наверняка ты больше злишься на Артура за то, что он запер тебя, чем боишься Агроны?

Когда Сесилия взглянула через пустоту на меня, я поняла, что ошибалась. Ее эмоции были отдаленными и затуманенными, но выражение на ее лице было легко читаемым. "Ты не понимаешь. Он теряет терпение со мной. Я это почувствовала. И я боюсь, что... он что-то сделает с Нико, чтобы наказать меня". Она повернулась влево и вправо, вверх и вниз, исследуя свою темницу в поисках какого-либо намека на выход. "Мне нужно выбраться из этого места".

Мысль Сесилии заставила меня остановиться, и мне пришлось быть осторожной, чтобы не послать ей еще какие-нибудь мысли. Мне было страшно, и я тоже хотела сбежать, но... Артур сделал это специально, зная, что мы с Сесилией окажемся здесь в ловушке.

Я должна была спросить себя, каковы были намерения Артура. Я не знала, где мы находимся, какова цель этого места, кроме очевидной, и что произойдет, если мы останемся. Артур знал, что я все еще нахожусь в сознании внутри своего тела вместе с Сесилией, - по крайней мере, мне так казалось. Он должен был ожидать, что я буду здесь. Возможно, именно поэтому он придумал эту тюрьму, чтобы разделить нас. Возможно, это означало, что он придёт, чтобы освободить меня... но действительно ли он способен на такую сильную магию?

От страха у меня свело живот. Возможно, разделение наших разумов не имело никакого отношения к плану Артура, и он решил, что устранение Сесилии стоит того, чтобы пожертвовать мной в этом гамбите. Я не могла заставить себя не согласиться с этим мнением или рассердиться на Артура, если бы это было так, но я все равно чувствовала страх.

"Я чувствую, как у тебя там мысли крутятся", - вмешалась Сесилия, прерывая мои размышления. "Это раздражает. Если ты не собираешься помочь мне понять, как выбраться из этой тюрьмы, то, по крайней мере, можешь заткнуться".

Я вздохнула и обняла себя. Не знаю, что это за место, но, честно говоря, мне все равно. Артур наконец-то победил тебя, Сесилия. Тебе некуда идти и нечего делать. Сиди и наслаждайся тишиной и страхом.

Я закрылась от нее, прежде чем она успела ответить, и погрузилась в угрюмое и раздраженное молчание. Но я все равно должна была наблюдать за ней; я не могла смотреть куда-то еще. Видеть, как она мечется и жестикулирует внутри своей двухмерной тюрьмы, не доставляло мне ни удовольствия, ни утешения. Я ожидала, что ее усилия окажутся недолгими, но была удивлена: упорство ее усилий только нарастало. В открытом пространстве между нами не проявлялось ни магии, ни заклинаний, но внутри странной тюрьмы накапливался заряд, от которого волосы на моей шее вставали дыбом, а кожа покрывалась мурашками.

Дрожь пробежала от пальцев ног до кожи головы, и что-то потянуло меня вперед. Пройдя сквозь тонкий слой стекловидной энергии, я оказалась на гладкой поверхности, которую видела раньше. Повернувшись, я увидела точно такое же окно, как и то, в котором все еще находилась Сесилия; я чувствовала, как ее горящие глаза впиваются мне в спину.

За окном, вокруг нашей гладкой плоской платформы, ширина которой не превышала двадцати футов, простирался бесконечный океан пустоты. Он был настолько черным, что мои глаза играли со мной, вставляя цвет в пурпурную дымку и формы, похожие на теневых существ, ползающих друг по другу в темноте и пустоте.

Я отвернулась и поспешила к самому центру платформы между двумя окнами, с каждым тяжелым вздохом ощущая боль в груди. "Что ты сделал, Артур?"

Словно издалека, приглушенный голос Сесилии выкрикивал мое имя.

Я провела ладонями по рукам до плеч, затем по лицу, ощущая тепло кожи, форму носа, щек и губ. Мои волосы, подумала я, проводя пальцами по ним, поднимая локон серебристо-серых прядей.

"Тессия!" Сесилия снова закричала, ее голос прорезал мое спокойствие, как пила.

Я обхватила себя руками, сгорбившись и закрыв глаза. "Просто... дай мне немного времени, пожалуйста. Позволь мне побыть здесь".

Мои ноги дрожали, и я опустилась на землю, подтянув колени к груди. Уткнувшись лицом в колени, я начала плакать. Мое тело содрогалось от облегчения. Постепенно я выплеснула эмоции, накопившиеся за время моего долгого заточения, и слезы ослабли. Дыхание стало легким. Каждый мускул в моем теле расслабился.

Сесилия прочистила горло. "Как тебе удалось сбежать?"

"Представь себе, мы двое так долго сливались воедино, - сказала я, в моем голосе не было ни капли эмоций, которые я только что выплеснула, - только для того, чтобы оказаться вместе в заточении, когда нас наконец разлучат".

"Тессия, пожалуйста..."

Мой взгляд медленно поднялся и встретился со взглядом Сесилии. Я так долго находилась в ее мыслях, что знала ее, наверное, лучше, чем она сама. Я видела, как она превращается из мегаломанки* в ранимую девушку, как будто я могла бы включать и выключать осветительный артефакт, но мне также приходилось напоминать себе, что она была ребенком, которым манипулировали, чтобы сделать из него не более чем оружие - не только однажды, но и в двух разных жизнях.

Мегаломанка* - проще говоря человек который страдает манией величия

"Я не знаю. Я почувствовала, как ты толкаешь ману через эту платформу, и заряд накопился внутри моего окна, а потом я внезапно уплыла..."

"Вот и все!" в отчаянии сказала Сесилия. "Эти окна или что-то еще должны быть открыты с помощью маны или..." Ее лицо внезапно побледнело от страха. "Или эфиром".

Я вспомнила тот момент, когда Сесилия использовала оружие Артура, чтобы нанести ему удар, и замолчала.

"Если я переместила достаточно маны, то, возможно, часть эфира взаимодействовала и с окном... но я не могу притянуть ману к себе здесь", - тихо продолжила она.

Я не ответила.

"Значит, тебе придется освободить меня, - закончила она через несколько долгих секунд, - Мы должны работать вместе. Тебе придется впустить меня обратно".

Она имела в виду ментальный блок, который я поставил вскоре после прибытия в зону, отрезав ее от меня, пока я была заключена в окно. Я поставила барьер, но теперь он ускользнул, вновь соединив наши разумы.

Клубок эмоций Сесилии обжигал жаром и дискомфортом, как боль за глазами.

"Вот только есть еще одна проблема, - начала я, с гримасой впиваясь пальцами в висок. "Даже если бы я захотела впустить тебя - а я не знаю, хочу ли я этого, - я не могу контролировать ману". Я чувствовала ману, заключенную в странной тюрьме, но, хотя мое тело вернулось, я не обрела способность творить заклинания. Я старалась не думать о том, что у меня вообще нет ядра.

Сесилия ответила не сразу, но я чувствовала, как ее мысли проносятся снова и снова. Я отошла от ее окна, придвинулся к краю платформы и уставилась в пустоту. От сгущающихся теней, черных на черном, у меня мурашки побежали по коже, хотя я задавалась вопросом, реально ли это или мне просто мерещится.

"Почему мы все еще слышим мысли друг друга?" спросила Сесилия, и ее голос неожиданно просочился в мою голову.

Я вернулась к ее окну. "Я не знаю, но я даже не могу представить, какая магия могла разделить нас".

"А что, если мы не были разделены?" - спросила она, ее голос был мягким и гулким, словно доносился со дна колодца.

"Что ты имеешь в виду?"

Она жестом показала на мой торс из окна. "У тебя есть твое тело, но я выгляжу так же, как и раньше, на Земле. И все же руны, которые связали мой реинкарнированный дух с твоим телом, по-прежнему отмечают твою плоть. Ты ходишь внутри Интегрированного тела и должна уметь пользоваться магией, а у меня ки-центр, а не ядро, но я могу манипулировать маной".

Я не могла скрыть своего удивления, глядя на нее. "Конечно. Я должна была заметить это раньше. Значит, ты думаешь... что мы все еще в одном теле? Только наши разумы разделены?"

"Я думаю, мы в Реликтомбах", - подтвердила она. "Если где-то есть место, где наш разум может быть заключен в тюрьму, пока тело спит в другом месте, то это и есть ответ".

Сесилии рассказывали о Реликтах, хотя и не очень подробно, и я поделилась с ней своими ограниченными знаниями. Вместе мы обдумали то, что знали. "Должно быть, это был портал вознесения, через который мы провалились".

Сесилия кивнула мне из своего окна. "Грей выбрал бы эту зону только в том случае, если бы считал, что мы не сможем сбежать".

"А это значит, что для навигации по ней, скорее всего, требуется контроль над эфиром", - сказала я, возвращаясь к нашей предыдущей мысли. "Значит, мы действительно застряли здесь".

"Нет", - сказала Сесилия, качая головой. "Я уже освободила тебя. Это значит, что мы можем взаимодействовать с этой зоной, пусть и не совсем обычным способом. Ты можешь освободить меня, и вместе мы сможем очистить эту зону и найти выход".

Я прикусила губу, не зная, что делать. "Неужели это место хуже, чем снаружи, где я снова стану пленницей в собственном теле?"

"Пожалуйста, Тессия", - взмолилась Сесилия, обмякнув. "Я не могу оставаться здесь в ловушке. Я должна вернуться к Агроне, чтобы объясниться..." Ее глаза впились в мои. "Я не могу позволить ему наказать Нико за мои ошибки". Когда я не сразу ответил, она добавила: "Я знаю, что ты не понимаешь, почему я делаю то, что делаю, но..."

"Не понимаю, но также не могу сказать, что не делала ничего подобного". Я сглотнул комок в горле, удивляясь способности симуляции создавать такие реалистичные ощущения. В тот день я решила спасти родителей, и Артур и Сильви чуть не погибли - нет, в каком-то смысле они действительно погибли - из-за моего решения.

Я знала, что Артур хотел удержать нас - удержать Сесилию - в этом месте как можно дольше. Может, он хотел, чтобы она осталась здесь навсегда, а может, знал, что в конце концов она вырвется на свободу. Мне оставалось только надеяться, что мои действия были частью его плана, потому что чем больше я думала, тем больше мне казалось, что все решено.

"Чего ты хочешь, Сесилия?" - спросила я. "На самом деле? В конце концов, имею в виду".

Сесилия выдохнула глубоко, не отводя глаз от моих. "Я хочу, чтобы все это стоило того. В конце концов".

Кивнув в знак понимания, я приняла решение, о котором, как я надеялась, не придется жалеть. "Тебе придется дать мне контроль и... научить использовать магию без ядра".

Далее последовала сложная передышка: мы с Сесилией обе действовали вопреки своим инстинктам. Если мы были правы, то зона была своего рода проекцией, не более чем сном, и чтобы Сесилия отпустила свою власть над моим телом и позволила мне управлять маной внутри сна, мы обе должны были признать, что зона одновременно не была населена нашими настоящими сущностями, но при этом позволяла использовать наше настоящее общее тело и магические способности одновременно нам обеим.

Было бы гораздо проще просто проснуться, но какая бы магия ни формировала зону и удерживала нас в ней, ее было не так-то легко победить. Тем не менее я была рядом с Сесилией во время всех ее многочисленных достижений в манипулировании маной, и боль, которой я подвергалась, не была лишена определенных преимуществ.

Прошло много часов, а может, и дней, пока я сидела перед зеркалом Сесилии и искала магию. Несмотря на то что время шло, Сесилия, казалось, успокаивалась, вступая в роль проводника и учителя, одновременно передавая мне бразды правления нашим отделенным физическим телом, направляя меня к магии и обучая, как манипулировать ею без линзы ядра, через которую нужно фокусироваться.

Я следила за ее импровизированными упражнениями, сосредоточившись на них, и мы оба принимали метод проб и ошибок, необходимый для передачи ее понимания и проницательности.

"Так, это не работает, но я думаю, мы можем немного изменить тактику", - сказала Сесилия после одной из многих неудачных попыток. "Я чувствую, как мана реагирует на твое сосредоточение, но ты не берешь ее в руки, по крайней мере пока". Она посмотрела на меня, прищурив брови в замешательстве. "Что?"

Я поняла, что улыбаюсь, и быстро разгладила свои черты. "Ничего, просто... ты выглядишь такой целеустремленной. Как будто тебе весело".

"Я..." - начала она, но тут же сбилась. "Думаю, просто приятно работать вместе для разнообразия".

Я кивнула, понимая, что она имела в виду. "Мы почти у цели, я чувствую это".

Это было трудно описать, но я чувствовала, что внутри меня есть весы, и эти весы медленно наклоняются, поднимая меня и приводя в равновесие с противостоящей силой - Сесилией. И пока весы балансировали, ощущение маны, дрейфующей вокруг нас, усиливалось до тех пор, пока я не почувствовала, как что-то задевает кончики моих пальцев.

И вот, наконец, мои пальцы сомкнулись вокруг того, к чему я тянулась.

Я сделала резкий, дрожащий вдох, и мои руки сжались в кулаки. Частицы маны засветились в моем зрении так, как это могла видеть Сесилия. Частицы были редкими, парили над платформой, но не заполняли пустоту за ее пределами.

"Видишь, как движется мана?" Сесилия использовала нашу ментальную связь, чтобы перевести мое внимание на определенную точку. Во взвешенных частицах маны ощущалось какое-то напряжение. "Это место гораздо плотнее эфира, и это напряжение - две силы, давящие друг на друга. Если ты направишь всю ману к моему окну, то не сможешь не переместить и часть эфира. Думаю, именно так я тебя и освободила".

Я встала и сделала несколько шагов назад, стараясь замедлить и выровнять дыхание, которое грозило выйти из-под контроля, поскольку успех и радость от управления маной захлестнули меня. Я сосредоточилась на мане, завладевая ею частица за частицей, но еще не приводя в действие свою волю. Я попыталась представить себе все частицы эфира, которые заполняли промежутки между красными, желтыми, зелеными и синими огоньками. В голове мелькнула мысль, что Артур, должно быть, видит всю картину целиком, и воспоминание о нем помогло мне успокоиться и обрести уверенность.

"Теперь толкай изо всех сил", - приказала Сесилия.

Я заколебалась.

"Чего ты ждешь?" спросила Сесилия, в ее поведении снова появился намек на отчаяние.

"Если я помогу нам выбраться отсюда, ты будешь мне должна", - сказала я, внимательно наблюдая за ней. "Если это в твоих силах, пообещай, что в будущем окажешь мне одну услугу".

Теперь колебалась Сесилия, ее челюсть беззвучно работала в окне, ее мысли на мгновение затуманились. "Я обещаю".

Выпустив глубокий вдох, я надавила.

Плоская область окна, в котором находилась Сесилия, пошла рябью, и она вылетела на платформу. Позади нее мана, которую я спроецировала, выплеснулась в пустоту и была поглощена тьмой.

Сесилия посмотрела на свои руки, затем закружилась по кругу, широко раскрыв глаза и озираясь по сторонам.

Я улыбнулась, но почти сразу же это выражение исчезло, так как меня охватила сонная усталость. Я внезапно споткнулась. Глаза Сесилии расширились от удивления, и она схватила

меня, чтобы я не упала. Ее обеспокоенное лицо стало расплываться, а темная пустота за спиной пульсировала, то появляясь, то исчезая.

Я закрыла глаза, а когда открыла их снова, то увидела лишь вспышку тьмы и когти. Снова закрыла, потом открыла - водопад вдаль, сверкающий под красным солнцем - миг, и вой, взрывы маны, монстры, падающие под волной заклинаний...

Боль просачивалась сквозь состояние помутнения, и я очнулась, осознавая, что Сесилия быстро проходила через залы Тэгрин Келума. Что произошло?

"Ты снова очнулась, - ответила Сесилия. Я подумала, может, зона что-то сделала. Разрушила твой разум". В ее словах прозвучал намек на облегчение, что меня удивило. Мне пришлось пройти через несколько зон, чтобы выбраться из Реликтомб, но мы вернулись в крепость. Сейчас я иду докладывать Агроне".

Слабо я задумался о том, какие ужасные испытания должны были создать Реликтумы для кого-то из силы Сесилии. Судя по тому, как она хромала и не могла избавиться от нескольких еще не заживших ран, ее борьба была очевидна.

Напряжение Сесилии нарастало с каждым шагом, пока мы спешили через крепость к личному крылу Агроны. Двери были открыты, когда мы подошли. Я чувствовала присутствие Агроны, исходящее из глубины его личных покоев, и Сесилия следовала за этой аурой, как за маяком.

Мы нашли его ожидающим на одном из многочисленных балконов, выходящих на один из центральных дворов разросшейся горной крепости. Он демонстративно читал протянутый перед ним свиток, не сразу обратив на нас внимание. Прошла минута, потом две, и Сесилии стало почти физически плохо, когда она, стоя в рамке открытых стеклянных дверей на балкон, ждала отклика.

Наконец Агрона свернул свиток и переброшил его через затейливые перила. При падении он загорелся, превратившись в пепел и дым. Только тогда он повернулся. В его глазах тлел темный огонь, а выражение лица и язык были жесткими.

"Сесилия. Ты вернулась. Надеюсь, у тебя будет очень интересная история", - сказал он, его голос звучал угрожающе, как баритон.

Сесилия торопливо начала объяснять, что произошло. Она сбивалась, говорила слишком быстро, но без достаточного количества подробностей, пересказывая свой путь из Звериных полян и битву с асурой, а затем давая скудное объяснение ловушки, в которую мы попали. Она то и дело возвращалась к деталям, которые опускала ранее, из-за чего даже мне было трудно уследить за ее объяснениями, а ведь я там была.

Глаза Агроны не отрывались от нас, и чем дольше Сесилия говорила, тем более взволнованной становилась его аура.

"Мне очень жаль", - закончила Сесилия, опустившись на одно колено и склонившись перед Агроной. "Пожалуйста, простите меня, Верховный суверен. Я совершила ужасную ошибку в суждениях".

Из темницы собственного тела я наблюдала, как Агрона приближается к ней. Когда он заговорил, в его словах прозвучал плохо скрываемый сарказм, сдобренный разочарованием. "Я переоценил твою зрелость, Сесилия. Если бы это был тест, я бы сказал, что ты его провалила". Его челюсть на мгновение беззвучно заработала. "И все же, возможно, я также недооценил то,

как Артур Лейвин влияет на окружающих, включая вас". В воздухе вокруг Агрона возникли волны тепла, похожие на рябь. "Не личная сила человека меняет баланс сил. Скорее, это то, как мир реагирует на него".

Агрона слегка покачал головой, и я поняла, что, как бы он ни был зол, часть его гнева была обращена на него самого. "Теперь я ясно вижу свою ошибку. К счастью, драконы продолжают подчиняться, как и ожидалось, поэтому я могу позволить себе направить больше своих ресурсов на поиски Артура. То, что ты мне рассказала, совпадает со всеми полученными мною сообщениями; Артур очень тщательно пытался избежать моих контрмер. Но время для игр и экспериментов прошло. В данный момент у меня нет другого выбора, кроме как позаботиться обо всем самому".

Сесилия плавно поднялась, но ее била дрожь, пока мы шли за Агроном, который вел нас в реликварий, который Сесилия посещала ранее.

"Что он имеет в виду, говоря о том, чтобы позаботиться обо всем самому?" спросила я, но вопрос сразу же отскочил от Сесилии, чьи собственные взволнованные мысли были в хаотическом беспорядке.

Агрона повел нас извилистым путем через залы реликвария к двери, которая отличалась от всех остальных. От нее исходили мощные чары, а темно-серая металлическая поверхность была покрыта геометрическими узорами, которые при ближайшем рассмотрении оказались рядом мелких, плотно расположенных рун.

К стене рядом с дверью бронзовым креплением был прикреплен черный кристалл. Агрона положил руку на кристалл, и он засветился белым светом сквозь черноту. Несколько замков отворились, и дверь распахнулась сама собой.

Комната за дверью была больше тех, в которые Сесилия заглядывала раньше, включая ту, где она обнаружила странный стол, покрытый рунами. Внутренние стены мерцали барьером из маны, который охватывал всю комнату. На полу возвышался большой постамент, почти полностью заполнявший комнату. Сам пьедестал возвышался на десять футов, но его еще больше увеличивала серия светящихся каменных колец, которые плавно вращались вокруг пьедестала, почему-то не задевая друг друга. Неразборчивые руны покрывали и пьедестал, и кольца.

Над пьедесталом, в центре каменных колец, находился светящийся лавандовый кристалл. Он слегка запульсировал, когда мы вошли.

"Сесилия, познакомься с Джи-Э", - сказал Агрона, протягивая руку к артефакту.

Сесилия медленно обошла платформу, стараясь не попасть в зону действия колец. "Что это такое? Он сказал это так, как будто это..."

Кристалл запульсировал ярче, и богатый женский голос со странным акцентом бесшумно завибрировал в воздухе. "Приятно познакомиться с тобой, Наследие. Твое присутствие здесь - кульминация многих жизней джиннов, теоретически изучавших эфир. Весьма удивительно, правда". Голос становился все более резким от волнения, а под конец и вовсе перешел на хрип.

"Что это значит?" спросила я, но Сесилия то ли проигнорировала, то ли не заметила моих мыслей. Ее собственный разум стал еще более затуманенным и запутанным.

"Джи-Э, выровнялся ли уровень твоей силы после кратковременного перерыва в работе

Реликтовых бомб?" спросил Агрона, обращаясь к кристаллу, как к верному товарищу.

"К сожалению, я все еще восстанавливаюсь", - ответил голос. Как бы демонстрируя этот факт, кристалл слабо мерцал. "Полагаю, потребуется еще двенадцать дней или около того, чтобы полностью восполнить мои запасы эфира и вернуться к нормальной работе, Агрона".

Сесилия перестала ходить и теперь смотрела сквозь вращающиеся кольца на Агрону, который, прислонившись к одной из стен, рассеянно позвякивая одним из украшений, свисающих с рогов. "Что это?"

Выражение лица Агроны было неразборчивым, но он не сводил глаз с кристалла: «Джи-Э была одним из джиннов - гением, даже среди своего народа. Ее разум хранился в этом корпусе, который был подключен к первому уровню Реликтомб как своего рода указатель всех знаний, которые лежали внутри».

Что? Я задумалась. В то же время Сесилия спросила «Что?».

Агрона приподнял одну бровь, глядя на Сесилию, и заставил ее съежиться. «Я никогда никому не показывал ее раньше. Более того, я даже никогда никому не говорил о ее существовании. Ты первая - и единственная, кому я расскажу об этом».

«Почему?» спросила Сесилия.

«Потому что мне нужно, чтобы ты поняла», - жестко ответил Агрона. Однако в его взгляде была какая-то мягкость, которая казалась неуместной. Это... грусть? Обида? «Я чувствую это, Сесиль. Напряжение, которое возникло между нами. Недоверие. Притяжение Грея тянет тебя. Маленький голосок в твоём ухе манипулирует тобой. Даже слабость Нико заражает тебя, заставляя сомневаться в себе и, как следствие, во мне. Но после всего этого больше всего тебя задевает то, что ты решила не доверять мне, когда послушалась прямого приказа и бросила свой пост и своих солдат».

Сесилия сглотнула, экзистенциальная дрожь пробежала от основания ее черепа до самых пальцев ног.

Хотелось протянуть к ней руку, поддержать и дать понять, что он манипулирует ею... но, глядя в его глаза, я не могла не задаться вопросом. Были ли эмоции, которые он испытывал, искренними? Была ли это трещина в щите Агроны или тщательно изображаемый фасад гнева и обиды?

Почувствовав мое внимание к себе, Сесилия упредила любой мой аргумент: «Не надо. Дай мне самой подумать, Тессия. Пожалуйста, просто... не надо».

Я подумала об обещании, которое она мне дала, размышляя, смогу ли я заставить ее выслушать его, но тут же поняла, что не смогу выразить словами страх и недоверие в своем сердце. Я только оттолкну ее, если буду слишком настойчивой. Я прикусила свой метафизический язык, еще глубже уйдя в себя и внимательно наблюдая за развитием ситуации.

«Продолжайте», - сказала Сесилия, неловко обходя платформу, чтобы хорошо видеть Агрону.

«Джи-Э многому меня научила», - продолжал Агрона, его голос был мягким. «Тайне заклинательных форм джиннов, присутствию руин, даже реинкарнации. Хотя именно мой гений позволил применить хранящиеся знания джиннов, именно Джи-Э поделилась этой

информацией, что позволило мне вернуть тебя и Нико к жизни в этом мире».

Сесилия ждала, в голове у нее крутился конкретный вопрос, на который она хотела, чтобы он ответил, но не решалась задать.

Агрона оттолкнулся от стены и подошел к Сесилии. «И с помощью этого же знания джиннов я смогу отправить тебя домой, к новой жизни, как ты и хотела». Его глаза сузились, а характер ожесточился. «Разумеется, когда наша совместная работа будет завершена».

Челюсть Сесилии ходила туда-сюда, пока она набиралась смелости, чтобы спросить. Я сдержала порыв подтолкнуть ее к этому. «А после моей Интеграции? Те маги, руны и таблица... ведь было нечто большее, чем просто забота о том, чтобы я выжила, не так ли?»

«Было», - просто ответил Агрона. «Серис запустила Интеграцию слишком быстро, и могло случиться так, что хрупкое эльфийское тело не справилось бы с ней. Я подготовил способность перенести часть потенциала Наследия на себя». Он непоколебимо встретил взгляд Сесилии. «Это война. На случай, если с тобой что-то случится, я не могу с чистой совестью не подготовить запасной вариант, а то и несколько».

Сесилия стиснула зубы, но я почувствовала, как его слова поколебали ее.

Агрона, казалось, перекачивал во рту какое-то невысказанное слово, а затем внезапно повернулся к артефакту джинна. «Джи-Э. Мне нужно найти Артура Лейвина. Он был в Реликтах и посещал другие руины. От него исходит сильный сигнал эфира, и он владеет несколькими формами заклинаний. Его будет несложно выследить, ведь в Дикатене так много моих людей, чтобы расставить сети».

«Я не уверена, что у меня хватит сил, Агрона, но я попробую», - сказал женский голос, исходящий из окружающего нас воздуха.

«Закинуть сеть?» повторила Сесилия, ее внимание вяло переключилось на светящийся кристалл и вращающиеся кольца.

Агрона самодовольно ухмыльнулся, и напряжение ослабло. «Руны, которые я разработал на основе древних заклинаний джиннов и которые отпечатались на каждом украшенном алакрийце, служат для того, чтобы Джи-Э могла собирать информацию».

Сесилия моргнула с тихим благоговением. «Так вот почему вы вторглись в Дикатен ценой стольких жизней алакрийцев? Чтобы распространить эту паутину через солдат?»

«Я же говорил тебе, что мне нужен глаз да глаз», - непринужденно ответил Агрона. «Только я не сказал, чьими глазами я смотрю на самом деле».

Сесилия, похоже, поняла, и быстро перечислила все места, где она почувствовала эфирную сигнатуру Артура.

«Мне придется искать по одному месту, - извинилась Джи-Э. «Я просто не могу вести поиск сразу во всех местах». Затем, спустя несколько мгновений: «Сигнатура, исходящая из-под древнего убежища джиннов в... простите, название поселения не сохранилось в моей памяти. Сигнатура, исходящая из пустыни дикатианской нации Дарв, определенно не принадлежит Артуру Лейвину, хотя, судя по вашим словам, она, несомненно, была создана им».

В голове возникло изображение комнаты, где Сесилия сражалась с асурой, и в центре

внимания оказался яйцеобразный шар из аметистовой энергии.

Один за другим Джи-Э повторила этот процесс для каждого из мест, где мог находиться Артур. Я с ужасом ждала каждого из них, затем испытывала внезапное, но кратковременное облегчение, когда оказывалось, что это не он, и она быстро переходила к следующему. В общей сложности процесс занял несколько минут.

«Плотность сигналов, способных достичь указанного места в пределах остатков эльфийской нации Эленуара, довольно ограничена. Однако, исходя из того, что я могу почувствовать, я могу предположить, что вероятность того, что Артур Лейвин не находится в этом месте, составляет... девяносто пять процентов».

Лицо Агрона слегка нахмурилось, а Сесилия засуетилась. «Умно, Артур. Значит, все твои тайники - фальшивки, а твоя настоящая подпись была спрятана достаточно хорошо, чтобы обмануть даже Наследие». Агрона хихикнул. «Это был дерзкий поступок для того, кто утверждает, что так дорожит жизнью своих друзей и семьи. Ладно, Джи-Э, сосредоточься на тех местах, где Артур не пытался привлечь внимание. Что он пытается сделать так, чтобы мы не увидели?»

«Конечно, Агрона. Это может занять некоторое время».

Агрона и Сесилия молча ждали.

В голове внезапно промелькнула карта, а затем раздался голос. «Странно. Похоже, в этом месте присутствует эфирная аномалия». На карте горел красный огонек в месте у Больших гор между Звериными полянами и тем, что раньше было Элширским лесом. «Хотя эта аномалия и не является источником эфира, она имеет ту же сигнатуру, что и заклинания, использованные для того, чтобы скрыть физическое присутствие Артура Лейвина. Судя по информации, которой я располагаю на данный момент, она имеет все признаки зачарованного карманного измерения». Кристалл запульсировал, когда голос закончил говорить, похоже, гордясь собой.

Лицо Агрона исказилось в хищной улыбке. «Ах, Артур. Я и сам должен был это понять. Мы с тобой так одинаково мыслим». Протянув руку, Агрона провел ею по одному из вращающихся колец, и оно замедлило движение, мерцая лавандовым светом кристалла. «Молодец, Джи-Э. Теперь отдыхай. Я не стану обращаться к тебе снова, пока ты не восстановишь все свои силы».

Кристалл засветился. «Будь осторожен, Агрона. Вмешиваться в судьбу... опасно».

Древний асура по-мальчишески подмигнул светящемуся кристаллу. «Старая кокетка, Джи-Э».

Поторопись, Артур, что бы ты ни делал, - взмолилась я, зная, что никто, кроме меня, не услышит.

Агрона открыл дверь, и до нас донесся кричащий голос, эхом прокатившийся по коридорам. Голос выкрикивал имя Сесилии.

Сесилия поспешила мимо Агрона, который остановился, чтобы закрыть за нами дверь. «Нико!» - крикнула она, дважды обернувшись, пытаясь понять, с какой стороны доносится его голос. «Я здесь!»

Бегущие шаги гулко отдавались от стен коридора, и Нико выскочил из-за угла и остановился. Он был красен и задыхался, глядя на нее с облегчением и страхом. «Сесилия... Я так боялся... Они сказали, что ты покинула разлом... Что ты...» Он остановился, пытаясь перевести дыхание.

«Что случилось?»

Сесилия и Нико напряглись, когда Агрона догнал их. Он весело присвистнул, и все притворство его раннего гнева и разочарования исчезло. «Так-так, Нико, ты как раз вовремя, чтобы вернуться с нами в Дикатен. Мы собираемся забрать твоего старого друга, Грея». Нико опустил брови и открыл рот, но Агрона продолжала говорить. «Да, мы действительно нашли его. И да, он покоится именно там, куда я тебя послал, - в пещере Сильвии, в пещере, которая, как я понял из твоего отчета, пуста».

Нико выглядел еще более растерянным, его глаза перебежали с Агроны на Сесилию, как будто только ее взгляд мог ответить на его вопросы.

Агрона закатил глаза. «Клянусь, Каделл заметил бы карманное измерение, если бы оно было у него перед носом. Но ты же не Каделл...»

Нико попятился, а Сесилия вздрогнула. «Агрона...»

Агрона вынул руки из карманов и защитно поднял их. «Неважно. Это момент для празднования!» Он обхватил одной рукой плечи Сесилии, а другой - Нико. «Ведь вместе мы наконец-то убьем Артура Лейвина».

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366076>